

БОЛЬШАЯ
КНИГА
ДЕТЕКТИВОВ

Антон ИВАНОВ
Анна УСТИНОВА

ЗАГАДКА
БОРДОВОГО ПОРТФЕЛЯ

ЗАГАДКА
САПФИРОВОГО КРЕСТА

Команда отчаянных

АНТОН ИВАНОВ

Загадка сапфирового креста

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2000

Иванов А. Д.

Загадка сапфирового креста / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2000 — (Команда отчаянных)

Команде отчаянных, как прозвали в школе пятерых друзей, на этот раз предстоит выручить из беды свою классную руководительницу Ольгу Борисовну... Варя случайно услышала, как она жаловалась своей подруге Лене, что ее обокрала незнакомая тетка, которую она же сама и привела домой. Видно, та ее загипнотизировала, ведь Ольга не помнит даже ее лица – только крест с сапфиром. Марго, бросив свои магические камушки, заявила, что на классную навели порчу и ей угрожает беда. А вскоре на уроке со стены сорвался портрет Пушкина, и только чудо спасло Ольгу Борисовну. Ребята отправляют Варвару с фотографией учительницы в эзотерический центр «Оазис». И она узнает там такое – в жизни не поверите!..

© Иванов А. Д., 2000

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2000

Содержание

Глава I	5
Глава II	12
Глава III	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка сапфирового креста

Повесть

Глава I

ЧТО НАГАДАЛА ЦЫГАНКА

Варвара прислушалась. Тихо. Выбравшись из-за плотного ряда курток, висевших на крючках в гардеробе, она осторожно прошла на цыпочках к двери раздевалки. Здесь она остановилась и выглянула в вестибюль. Учительниц уже не было видно. И вообще никого не было. Если, конечно, не брать в расчет гардеробщицу Елизавету Сергеевну, которая, сидя в давно продавленном кресле, сосредоточенно вязала. Тети-Лизины губы беззвучно шевелились. Она считала петли.

Стараясь не привлекать ее внимания, девочка столь же бесшумно, как кралась по гардеробу, пересекла вестибюль и побежала вверх по лестнице. Возле класса ее поджидала Марго.

– Ты чего так долго? – накинулась она на подругу. – Неужели и впрямь потерялись?

– Да нет. – Варвара потрясла у нее перед носом связкой ключей. – С этим как раз порядок.

– В таком случае, где тебя, интересно, носило? – Марго не сводила с нее огромных черных глаз. – Мне пришлось твою булочку съесть. Теперь из-за тебя, чего доброго, килограмм прибавлю.

– Бери больше, подруга, – фыркнула Варя. – Сразу десять. И вообще, по-моему, при твоей фигуре это...

Она хотела добавить, что стройной Маргарите даже лишние три булочки ничем особенным не грозят, как, впрочем, и ей самой, Варваре, но тут из двери класса выглянула невысокая кругленькая англичанка, словно составленная из шариков разной величины. Ребята давно дали ей хоть и громоздкое, но весьма точное прозвище – Следствие Ведут Колобки. Как однажды заметил по этому поводу друг и одноклассник девочек Пашка Лунин, прозвище это «соответствует как форме Ларисы Михайловны, так и ее содержанию». Ибо Лариса вечно все знала про всех и обо всем допытывалась. Сейчас, направив пронзительный взгляд на Марго и Варвару, она осведомилась:

– А вам на урок особое приглашение требуется? Между прочим, сегодня контрольная. Сами у себя время крадете.

– Идем, идем, Лариса Михайловна, – с ангельским видом произнесла светловолосая голубоглазая Варвара, про которую все тот же Пашка Лунин говорил: «Внешне она чистый ангел, внутри сущий варвар».

Девочкам пришлось идти в класс. Хотя Варю просто распирало от желания рассказать все подруге. Впрочем, и Марго не терпелось выяснить, где всю большую перемену просидела Варвара. Однако ждать пришлось до следующего звонка. На контрольной по английскому не больно поговоришь. Да и на каверзное задание Колобков ушел целиком весь урок.

Наконец, положив тетради на учительский стол, подруги выбежали из класса.

– А теперь слушай. – И Варвара решительно потянула Марго к подоконнику. – Понимаешь, – понизила она голос до шепота, – спустилась я в раздевалку, ищу свою куртку. Какой-то болван, как всегда, ее перевесил. Так что искать пришлось долго. Вдруг слышу: кто-то входит в учительский отсек. А я как раз в это время наконец обнаружила свою ненаглядную. Ну и шарю по карманам в поисках ключей. А в учительском отсеке начали громко всхлипывать.

– Кто? – широко распахнула глаза Маргарита.

– Вот и мне стало интересно кто, – продолжала подруга. – В общем, стою среди всей этой одежды и слушаю. И почти тут же выяснилось, что ревет наша классная.

– Ольга Борисовна? – ушам своим не поверила Маргарита.

– Естественно, – фыркнула Варя. – У нас что, какая-нибудь другая классная есть?

– Нет, – растерянно пробормотала Марго. – Просто это совсем на нашу Ольгу не похоже.

– Ты слушай дальше, – с волнением произнесла Варя. – Остальное на нее похоже еще меньше.

– А что такое? – уставилась Марго на подругу.

– Ну, сперва она, значит, плакала. Лина ее успокаивала.

– Лина? – вновь перебила Марго.

– Ну да, да, – махнула рукою Варвара. – Чего ты так удивляешься? Ольга ведь с Линой подруги.

– Подруги, – подтвердила Марго. – Ну, и что Ольга?

– Ольга поплакала, а потом начала Лине жаловаться, – продолжала Варвара. – А потом вдруг рассказала такое...

– Какое? – выдохнула Марго.

Варя на всякий случай огляделась и увидела, что к ним пробираются Павел, Иван и Герасим.

– Наши идут, – скороговоркой сообщила она Марго, – потом. Не хочу при них...

– А почему не при них? – удивилась Маргарита.

– Что это не при нас? – ее слова достигли ушей Герасима Каменева по прозвищу Каменное Муму. – С каких, интересно, пор у вас появились от нас секреты?

Бросив сердитый взгляд на подругу, Варвара игриво произнесла:

– Чтобы ты знал, Муму, у женщин – свои секреты.

– Допустим, – мрачно изрек Муму, и худое скуластое лицо его приняло упрямое выражение. – Допустим, у женщин свои секреты. Но что именно вы не хотели говорить при нас?

– Герочка, миленький, – Варвара попыталась отвлечь его от опасной темы, – лучше скажи, как с контрольной по английскому справился?

– И впрямь, – подхватила Марго. – Ребята, у вас все нормально?

– Ты нам зубы не заговаривай, – ответил за себя и двоих друзей Муму. – Никакой контрольной у нас не было и в помине.

– Это ваша Колобки вечно лезет со своими контрольными и спелинг-тестами, – улыбнулся толстый розовощекий кудрявый Луна. – А наша англичанка такие пакости устраивает только в конце четверти.

– Везет же некоторым, – горячо поддержала разговор Варя.

Марго, еще толком не зная, в чем дело, отчетливо ощущала одно: подруге очень не хочется, чтобы ребята узнали о разговоре, подслушанном в гардеробе. Поэтому она поторопилась поддержать Варю:

– Конечно, везет. А нам такой ужас сегодня писать пришлось. Вся контрольная была на одну грамматику.

– Действительно, ужас, – посочувствовал Иван Холмский. – Ну и как ты, Марго? Справилась?

– Вроде да, – выдохнула Маргарита.

– Эх, Ваня, Ваня, – Муму с осуждением покачал головой. – Недостойн ты своего прозвища Пуаро.

– Это еще почему? – изумился Иван.

– Потому что наивный ты человек, – угрюмо продолжал Герасим. – Тебе зубы заговаривают, а ты рот разинул. Ах, Марго! Как контрольная? Тут ведь ясно как божий день. Они, – Муму картинно простер руку к девчонкам, – они что-то важное знают, а нам говорить не хотят.

– Герочка! Каменев! – закатила глаза Варвара. – Как ты можешь?

Ангельское ее личико, обрамленное светлыми волнистыми волосами, сейчас дышало почти праведным негодованием.

– Еще как могу! – не сдавался Герасим. – И вообще, хватит ваньку валять. Признавайтесь, чего скрываете!

– Ваньку нашего никто не валяет! – захохотал Луна.

– Отстань. – Герасим сейчас не был расположен к шуткам.

– Ну, все, – всплеснула руками Варвара. – Нашего Муму заклонило.

– Признавайтесь, – в очередной раз потребовал тот.

Подруги переглянулись.

– Варька, – обреченно произнесла Марго, – они ведь теперь все равно от нас не отстанут. Может, расскажешь?

– А не расскажешь, мы сами узнаем, – грозно изрек Каменное Муму.

– Ты нас, пожалуйста, не пугай! – сочла своим долгом предупредить Маргарита.

– И не думаю, – пожал плечами Герасим. – Просто стараюсь предотвратить крупный конфликт, который может разрушить нашу компанию.

– Друзья, – счел своим долгом вмешаться Луна, – если мы еще хоть немного продолжим в таком духе, перемена закончится.

– Ладно, – покорилась Варвара. – Слушайте.

– Давно бы так, – с победоносным видом проговорил Герасим.

– Молчи, Каменное Муму! – шикнула на него Варя. – А то раздумаю.

Тот почел за лучшее в спор сейчас не вступать. Тем более что его просто распирало от любопытства, что хотели скрыть от них девчонки.

Варвара, первым делом объяснив мальчикам, почему оказалась на большой перемене вместо буфета в раздевалке, а затем поведав о том, что уже успела рассказать Марго, продолжала:

– В общем, Лина ее, с одной стороны, утешала, а с другой – принялась расспрашивать, что же все-таки с ней такое страшное стряслось.

– Слушай, Варька, а ты уверена, что это была именно наша Ольга? – осведомился Герасим.

– Во-первых, уверена, – отмахнулась девочка. – А во-вторых, не перебивай.

– Я не перебиваю, а уточняю, – снова заговорил Герасим. – На всякий случай. Потому что на Ольгу такое совсем не похоже.

– Вообще-то, да, – поддержал Луна.

И даже Иван, который проучился с ними в восьмом «А» всего месяц, тоже кивнул. Их классная отличалась невероятной сдержанностью и почти полной невозмутимостью. И вообще смахивала скорее не на учительницу, а на секретаршу из какой-нибудь процветающей фирмы. Ольга Борисовна относилась к тому типу людей, которых, кажется, попросту невозможно вывести из себя. Она даже голос повышала больше из педагогических соображений, нежели в угоду собственным чувствам. И, как заметил однажды Пашка Лунин, «слова «учитесь властвовать собой» написаны прямо про нашу Ольгу».

Варя, внимательно оглядев друзей, скороговоркой произнесла:

– Вы думаете, мне самой не было странно? Я, в общем-то, поэтому там и осталась. И... – девочка выдержала короткую паузу, – не пожалела. В общем, хотите – верьте, хотите – нет.

Слушая Варю, друзья и впрямь не знали, верить ли ей. Ибо история, которую она поведала, звучала крайне неправдоподобно. Ольга Борисовна, возвращаясь вчера домой из школы, повстречала какую-то женщину. Та сперва попросила объяснить, как пройти к Белорусскому вокзалу. Ольга Борисовна стала показывать. Дальнейшее она помнила очень смутно, ибо, по ее собственному выражению, «впала в какой-то транс» и в этом самом транс за чем-то привела

совершенно незнакомую женщину прямо к себе домой, где собственноручно и даже с каким-то восторгом отдала ей деньги, скопленные на свадьбу, а также все золотые украшения, которые находились в квартире.

Придя в себя, несчастная Ольга впала в истерику. След странной женщины, разумеется, успел уже простыть. От восторженности, с коей Ольга Борисовна махом избавилась от ценностей, как своих, так и родительских, тоже следа не осталось. Наоборот, учительницу охватило отчаяние. Хорошо еще, родители, завершая садово-огородные работы, пока жили на даче, а значит, пребывали в счастливом неведении по поводу постигшей их утраты. Однако Ольга Борисовна прекрасно понимала, что это лишь временная отсрочка.

– И теперь, – завершила рассказ Варвара, – наша классная совершенно не представляет, что делать.

– Как это – что! – воскликнул Герасим. – В милицию надо срочно бежать, заявлять...

– Бежать-заявлять, – с презрением глянула на него Варвара. – Интересно, о чем? Ольга ту тетку совершенно не помнит.

– Так не бывает, – уверенно заявил Герасим. – Ее ограбили, а она не помнит.

– В том-то и дело, – перебила Варвара. – Ольга как раз говорила Лине, что вообще не помнит, как эта тетка выглядела. Видно, та загипнотизировала ее.

– Неужели Ольга совсем ничего не помнит? – удивился Иван.

– Ничего, – развела руками Варвара. – Ни лица, ни фигуры, ни одежды. Только крест.

– Какой крест? – уставился Муму на Варвару.

– Как Ольга сказала Лине, – отозвалась девочка, – на шее у этой тетки был крест. Такой золотой и с камнем. А в камне как будто светила звезда.

– Звезда? – переспросила Марго. – Думаю, это был сапфир.

– Может, и сапфир, – кивнула Варвара. – Во всяком случае, по словам Ольги, этот крест у нее прямо перед глазами стоит. А остальное – сплошной туман. И, главное, чем сильнее старалась вспомнить, тем больше тумана.

– Действительно, на гипноз похоже, – очень серьезно проговорила Марго.

– Все-то она у нас знает, – проворчал Герасим.

– Это точно – знаю, – с достоинством отозвалась Маргарита.

– Все равно Ольге надо заявить в милицию, – упрямо бубнил Муму. – Так хоть какая-то надежда появится. А без этого – только гипноз и туман.

– Что, между прочим, само по себе может быть очень опасно, – медленно произнесла Марго.

– Почему? – разом уставились на нее остальные.

– А потому, – столь же многозначительно сказала Марго. – Неизвестно, на что еще эта тетка нашу Ольгу загипнотизировала.

– Что значит – еще? – спросил Муму. – И почему еще?

– Ну, – продолжала черноволосая девочка, – я лично совсем не уверена, что для Ольги все закончилось вчерашним случаем. Смотрите. Сперва эта тетка сделала так, чтобы Ольга отдала ей добровольно все ценности. Затем стерла свой образ у нее из памяти. Раз такое вполне удалось, значит, классная наша столкнулась с очень сильной гипнотизершей. А в таком случае где гарантия, что гипноз не распространяется на что-нибудь еще?

– Ну, ты даешь! – воскликнул Герасим. – По-твоему, мало, что Ольгу, можно сказать, вчистую ограбили?

– Мне-то не мало, – покачала головой Маргарита. – А вот эта тетка с крестом может еще какие-то цели преследовать. Например, ей хочется сделать какую-то гадость кому-нибудь из своих друзей или знакомых. Но сделать так, чтобы никто ее даже не заподозрил. Вот она для этого и воспользуется Ольгой. Подойдет к ней на улице или позвонит по телефону. Ольга ведь совершенно ее не помнит. А она скажет кодовое слово, и Ольга начнет действовать. И

притом, – девочка подняла вверх указательный палец, – вполне вероятно, снова совершенно не будет помнить, что она сотворила. А окружающие решат, что Ольга просто сошла с ума.

– Так это что же выходит, – Герасима охватило нешуточное волнение. – Значит, гипнотизерша в силах заставить Ольгу кого-нибудь, например, убить?

– Все возможно, – подтвердила Маргарита. – Я, кстати, не исключаю и варианта последующего самоубийства.

– Марго, ты действительно уверена, что это возможно? – не мигая, смотрел на нее Иван.

– Уверена, – твердо произнесла девочка. – Мне бабушка про такое рассказывала.

– Я тоже про это читал, – вмешался Муму. – Когда с человеком такое случается, его потом называют зомби.

– Нет, Муму, – возразил Иван, – по-моему, зомби – это другое. Человек сперва по каким-либо причинам умирает. Потом колдун его воскрешает. Но это уже совсем другой человек. Он как бы хоть не совсем живой, но и не совсем мертвый. И что ему колдун ни прикажет, все в точности делает.

– Так и Ольга наша все сделает для этой тетки, – не уступал Герасим.

– Но Ольга наша пока явно жива и здорова, – пояснил Иван. – Значит, она не зомби.

– Много ты понимаешь, – и на сей раз не уступил Каменное Муму. – Зомби, между прочим, бывают разные. А основная их черта – потеря собственной воли. Когда они начинают бессознательно действовать по приказу других. То есть как раз тот самый случай, с которым мы и столкнулись.

– Слушай, Марго, – посмотрела на подругу Варя, – а можно как-нибудь защитить нашу Ольгу от этой ужасной тетки?

– Думаю, какой-то способ, наверное, есть, – очень медленно произнесла Маргарита. – Но я о нем ничего не знаю.

– А на что твоя бабушка существует? – спросил Герасим.

Бабушка Марго, Ариадна Оттобальдовна, всю жизнь проработала экономистом в одном из конструкторских бюро Москвы. С такой сугубо рациональной профессией у Ариадны Оттобальдовны каким-то чудесным образом соседствовал сугубо мистический дар, который щедро эксплуатировали как ее сослуживцы, так и многочисленные друзья. Бабушка Маргариты умела пассами снимать любую боль, знала секрет древних снадобий, которые иногда помогали даже в фактически безнадежных случаях. Или, например, могла почувствовать, что кому-то грозит опасность. А также умела гадать, как с помощью карт и кофейной гущи, так и множеством других способов.

Согласно семейному преданию, дар «белого колдовства», как называла его сама Ариадна Оттобальдовна, передавался в их роду исключительно по женской линии через поколение и брал начало в Средневековье от персидской княжны ассирийского происхождения. Княжна, выйдя замуж за испанского вельможу, оказалась при дворе короля Испании, избавила с помощью своего дара от неизлечимой болезни его любимого сына, за что и была сперва осыпана всеми мыслимыми монаршими почестями. Однако позже впала в немилость и уже глубокой старухой окончила свои дни на костре инквизиции как «ведьма» и «приспешница Сатаны».

Позже ее способности проявились у внучки. А потом у следующей внучки. А потом еще и еще... Вплоть до Ариадны Оттобальдовны. И вместе с чудесным даром от бабушек к внукам переходили волшебные камушки, с помощью которых еще княжна-персиянка предсказывала судьбы.

Именно эти камушки Ариадна Оттобальдовна в прошлом году вручила Марго на тридцатилетие. Ибо у внучки тоже прорезался наследственный дар. Бабушка стала постепенно делиться с ней кое-какими из своих секретов. Правда, занимались они не так уж часто. Это можно было делать лишь втайне от родителей Марго. Они верили только своим компьютерам.

И дочь множество раз просила Ариадну Оттобальдовну «не забивать Маргарите голову всей этой чушью». Однако занятия мало-помалу продолжались.

Кстати, камушки Марго в какой-то степени помогли ей и ее четверым друзьям месяц назад раскрыть самое настоящее преступление. И вот перед Командой отчаянных, как теперь чаще всего называли себя Иван, Павел, Герасим, Марго и Варя, кажется, замаячила новая тайна. Причем на сей раз такая, что без мистического дара и впрямь не разберешься.

Муму, прислонясь к стене, продолжал буравить Марго мрачным взглядом.

– А на что твоя бабушка существует? – повторил он. – Пусть нам поможет. Ей-то с ее средневековыми способностями это вообще ничего не стоит.

– Во-первых, стоит, – обиженно поджала губы Марго. – Это, к твоему сведению, не так уж просто. Но главное в другом. Если я скажу бабушке про нашу Ольгу, значит, придется ставить ее в известность обо всем разговоре.

– Да ты что! – схватила за голову Варвара.

– Именно, – продолжала Маргарита. – Я скажу, бабушка начнет допытываться, какое мы к этому имеем отношение, ну и, сами понимаете...

– Понимаем, – подхватил Иван. – Но тогда что же нам делать?

– Вообще-то я все же попробую поговорить с бабушкой, – внесла ясность Маргарита. – Только надо дождаться удобного момента. А это скорее всего потребует времени.

– Какое еще время! – возмутился Муму. – Человек в опасности.

– Ты, конечно, Герочка, можешь пойти в милицию, – самым что ни на есть язвительным тоном произнесла Варвара. – Тебе мигом там помогут.

– Ну! – улыбнулся Луна. – В особенности когда он там расскажет про зомби.

– Нет, – с неохотой сдался Герасим. – В милиции про зомби не поймут.

– Что и требовалось доказать, – кивнул Луна.

– Ой! – Варвара вдруг хлопнула себя по лбу. – Я же вам еще не все рассказала. Совсем заболталась.

– Как это не все? – воскликнули остальные.

– Очень просто. Ольга еще...

Тут раздался звонок.

– Валяй быстро, – потребовал Герасим.

– Перебьешься, Муму, – тоном, не допускающим возражений, ответила Варя. – Забыли? У нас сейчас физкультура. Нам же еще переодеться! Если не успеем, Бельмондо всем шею намылит.

– Ой-ей-ей! – Герасим, мигом забыв о несчастьях классной руководительницы, ринулся вниз по лестнице к физкультурному залу.

Исаак Наумович Капустин, больше известный в экспериментальной авторской школе «Пирамида» под кличкой Бельмондо ввиду разительного внешнего сходства с известным французским актером, воспринимал опоздания на свои уроки как глубокое личное оскорбление. Вообще-то человеком он был неплохим. Ребята его любили. Однако опаздывать на физкультуру не следовало. Ибо уличенные в подобном грехе должны были искупить его дополнительными занятиями физкультурой в тот же день после уроков. При этом Бельмондо легко жертвовал как собственным временем, так и личными планами.

Обычно в весенне-летний период Исаак Наумович в качестве кары заставлял нарушителей пробежать на время километр вокруг школьного здания. Зимой же, когда условия не благоприятствовали занятиям на свежем воздухе, мальчики отжимались на турнике, а девочки – от пола.

Естественно, никому из Команды отчаянных совершенно не хотелось тратить на это время и силы. А тем более сегодня. Быстро достигнув первого этажа, ребята разбежались по раздевалкам.

Разговор об Ольге Борисовне удалось возобновить лишь на следующей перемене, когда они, взмыленные после интенсивных занятий у Бельмондо, наконец поднялись по лестнице к кабинету литературы.

– Так, – посмотрел на часы Луна. – От перемены осталось ровно три минуты. Давай, Варька, рассказывай.

– Да понимаете, – на всякий случай понизила та голос, – в общем-то, и рассказывать особенно нечего. Просто Ольга еще говорила Лине, что, мол, сбылось пророчество.

– Пророчество? – переспросил Герасим. – Какое еще пророчество?

– Насколько я поняла, Ольге какая-то цыганка нагадала очень большое несчастье. Ольга спросила у Лины: «Помнишь, как мы с тобой тогда смеялись по этому поводу?» А Лина ей отвечает: «Помню. И правильно смеялись. Все это чепуха. Цыганки тебе что угодно нагадают, только деньги давай». А Ольга Борисовна возразила Лине: «Во-первых, не ерунда. Все ведь сбылось. А потом, какие же деньги. Цыганка мне погадала и, не взяв денег, ушла. Она даже и не просила ей заплатить. Я тогда этому так удивилась». Лина снова стала убеждать Ольгу, что не стоит обращать внимания на каких-то цыганок. Даже если они и не взяли никаких денег. А Ольга Борисовна снова принялась всхлипывать. И вдруг так жалобно говорит: «Нет, Лина, ты ничего не понимаешь. Я чувствую: это только начало. Дальше должно еще что-нибудь случиться. Потому что цыганка тогда сказала: «Ждет тебя не одна беда, а много. И придут они одна за другой». Ну вот и все, – развела руками Варвара. – Потом Лина еще какое-то время утешала Ольгу Борисовну. А после они ушли.

– Нда-а, – протянул Герасим. – Теперь еще и цыганки.

– А может, это обыкновенное совпадение? – предположил Иван.

– Наверняка, – поддержал Луна. – Если бы Ольгу не ограбили, она бы про эту цыганку в жизни больше не вспомнила. Ну а так как беда случилась, Ольга убеждена, что сбылось пророчество гадалки.

– Мне только одно в этой истории непонятно, – задумчиво произнесла Марго. – Почему цыганка не взяла за свое гадание денег? Очень странно.

Глава II

НАШЕСТВИЕ АРЧИБАЛЬДА

До конца учебного дня никто из пятерых друзей так и не смог придумать сколько-нибудь логичного объяснения странному поступку гадалки. Ее бескорыстие удивляло ребят все сильнее и сильнее. Наконец, когда Команда отчаянных уже покидала школьный двор, Варвара, продолжая размышлять вслух, заметила:

– А может, Ольге просто-напросто попалась настоящая честная цыганская гадалка?

– Ну, ты, Варька, даешь! – громко расхохотался Герасим. – Где, интересно, ты последний раз видела честную цыганскую гадалку?

– Ну-у... – замялась обычно находчивая Варя, – может, и не совсем честную. Но, кто их знает, вдруг у них тоже есть какой-нибудь там профессиональный кодекс.

– Че-его? – продолжал веселиться Герасим. – Какой еще кодекс? Вешать дуракам лапшу на уши и деньги за это сдирать? Это ты называешь кодексом?

– Нет, – хранила серьезность Варвара. – Я имею в виду совершенно другое. Например, за предсказание радостных событий гадалка берет деньги. А если чувствует, что с человеком случится беда, то отказывается от вознаграждения. По-моему, такое вполне может быть.

Остальные молчали. Варина версия показалась друзьям достаточно логичной. И даже Герасим не нашел больше, к чему придаться.

– Но тогда, значит, это было настоящее предсказание, – задумчиво произнесла Марго.

– В том-то и дело, – кивнула Варя.

– То есть вы хотите сказать, что эта гадалка действительно что-то предчувствовала? – спросил Иван.

– Похоже, так, – тихо произнесла Марго.

– Иначе зачем ей все это понадобилось? – развивала собственную версию Варя. – Хотелось бы получить деньги за какую-то чушь, так она бы за Ольгой плелась потом два квартала. А она сразу исчезла.

– А потом, – добавил Герасим, – на фига было этой, как говорит Варвара, честной цыганской гадалке нагораживать всякие ужасы? Люди, между прочим, с гораздо большей охотой выкладывают деньги за хорошие предсказания, чем за плохие.

– Верно, – согласился Иван. – У расстроенного клиента денег скорей всего не выманишь.

– Во всяком случае, не вытянешь столько, сколько у тех, кому гадалка поднимет настроение, – уточнил Муму. – Поэтому все эти уличные предсказатели обычно еще издали кричат: «Дорогой, золотой, большое счастье тебя ожидает!»

– Девушка, дай погадаю, – с характерными интонациями подхватил Луна. – Мужа хорошего встретишь, детей будет много, дом – полная чаша... Скажи эта гадалка что-нибудь подобное Ольге, да еще накануне свадьбы, наверняка не осталась бы без гонорара.

– Ну а я о чем, – снова заговорил Герасим. – Это, если так можно выразиться, первый закон гадательного бизнеса.

– Есть и другой вариант, – вмешалась Марго. – Может, даже еще больше распространенный. Сперва тебе начинают доверительным голосом предсказывать в ближайшем будущем самые жуткие болезни и несчастья...

– Ты про «казенный дом» забыла, – вмешался Луна.

– Вот, между прочим, к таким, которым «казенный дом» постоянно светит, цыгане на улице даже близко не приближаются, – фыркнула Варя. – Они крутых как огня боятся.

– В общем, такие цыганки говорят: «Вижу я у тебя, золотая, большие проблемы. И болезнь тебя точит». А кто сейчас совершенно здоров? – посмотрела на друзей Марго. – У

каждого хоть маленькая болезнь, но есть. И проблем у всех тоже в избытке. Поэтому клиентка волей-неволей начинает прислушиваться. А цыгане замечательные психологи. И мигом пропускают, если зерно попало на благодатную почву. Вот тут и начинается. Мол, всему виной черный глаз и порча. Порчу, естественно, обязательно надо снимать. Иначе хуже будет. За снятие порчи гадалка требует денег. Сначала чуть-чуть. Однако в процессе непременно возникают серьезные трудности, которые требуют дополнительных капиталовложений. В общем, – развела руками Марго, – если гадалка попала искусная, то клиентка, вроде нашей Ольги, уходит от нее совершенно пустой, отдав порою не только наличность, но и золото вроде сережек, цепочки или там, например, кольца. Чуть позже клиентка, естественно, очухивается. Но поздно. Цыганки к этому времени и след простыл.

– Да. Но эта-то повела себя с Ольгой совсем по-другому, – сказал Иван. – Она даже не думала ничего просить.

– Зря, Ваня, расстраиваешься, – невесело усмехнулась Варвара. – Об Ольгином имуществе очень хорошо позаботилась другая добрая женщина.

– И что характерно, – многозначительно произнес Муму, – эта тетка была совсем не цыганкой.

– Я бы на твоём месте воздержалась от столь категорических утверждений, – уголки губ у Марго чуть вздернулись, словно лишь обозначив улыбку. – Вспомни, Муму, – продолжала она, – ведь Ольга сказала Лине, что совершенно не помнит внешности этой тетки.

– Подумаешь, – ее слова ничуть не обескуражили Герасима. – Все равно она явно была не цыганкой.

– Ну, если Герочка так решил... – с ангельским видом изрекла Варвара.

– Не я решил, а факты утверждают, – гнул свое Каменное Муму.

– Да-а, да-а, – ехидно протянула Варвара. – Ты, Герочка, ведь там был и все видел. Одному только удивляюсь: как же ты Ольгу нашу не уберег!

– Оставь свои шуточки, – проворчал Герасим. – Не обязательно где-то быть. Надо просто логически мыслить. Наша Ольга никогда бы не повела цыганку к себе домой.

– Но она же тогда уже находилась под гипнозом, – возразила Марго. – А под гипнозом даже ты, Герочка, кого угодно домой приведешь.

– Ну, за Герочку можно не беспокоиться, – хохотнула Варя. – Даже если он кого и приведет, дедушка все равно выгонит.

– Это точно, – в свою очередь развеселился Луна. – На Льва-в-квадрате никакой гипноз не подействует.

Дедушка Муму, Лев Львович Каменев, много лет возглавлял крупную научную лабораторию, однако недавно был отправлен на пенсию. Сил у дедушки оставалось еще очень много. И вот, лишенный привычного ритма жизни, а главное, многочисленных подчиненных, которые у него все как один ходили по струночке, Лев Львович принялся руководить домашними. Сын и невестка, однако, к большому негодованию Льва-в-квадрате, в основном находились вне зоны его досягаемости, зато Герасим был рядом. И на него щедро изливалась вся невостремленная энергия деда. Куда более щедро, чем этого хотелось бы самому Герасиму.

– При чем тут мой дедушка? – заорал он на Луну.

– Да, в общем-то, ни при чем, – лицо Павла расплылось в улыбке. – Просто твой Лев-в-квадрате сам кого хочешь загипнотизирует.

– Ну и что, – угрюмо сказал Герасим. – По-моему, нас в данном случае интересует не мой дедушка, а наша классная.

За разговором они медленно пересекли школьный двор и, выбравшись на улицу Правды, дошли до Ленинградского проспекта. Здесь они остановились. Девочкам, Ивану и Герасиму надо было поворачивать налево, к дому восемнадцать, а Луне – направо. Он жил в доме номер двадцать шесть.

– Ну? Расходимся? – осведомился он у друзей. – Я лично предлагаю по-быстрому пообедать, а через час встретиться у меня. Там спокойно и обсудим, что делать дальше.

Так и решили. Однако обстоятельства сложились несколько по-другому. Не успели ребята явиться домой, как их всех по очереди обзвонила Марго.

– Бабушка уехала к двоюродной сестре, – сообщила она по очереди каждому из четверых друзей. – Пробудет там до самого вечера. Двоюродная сестра подвернула ногу. Теперь бабушке надо снять ей адскую боль. Поэтому давайте лучше встретимся у меня. Заодно вместе пороемся в бабушкиных книгах по гипнозу.

Иван, Луна и Варвара появились в квартире Марго почти одновременно. Девочка провела их в просторную гостиную.

– Пр-ривет! – немедленно раздался хриплый скрипучий голос. – Кар-раул! Огр-раничение пр-рав!

И огромный зеленый попугай с ярко-красным хвостом выразительно потряс клювом прутья собственной клетки.

– Ничего, ничего, посиди там чуть-чуть, Птичка Божья, – ласково обратилась к нему Маргарита. – Скоро я тебя выпущу.

– Ага, – хихикнула Варя. – Как раз к приходу Герасима. Муму так обрадуется.

Остальные засмеялись. С попугаем по имени Птичка Божья у Каменного Муму сложились крайне напряженные отношения. Попугай почему-то невзлюбил его с первого взгляда. И когда Герасим бывал у Марго, попка изо всех сил старался оскорбить его как словом, так и делом. Герасим воспринимал врага на полном серьезе. Особенно почему-то задевали его тирады попугая. Впрочем, когда Птичка Божья кусался, Герасиму это тоже совсем не нравилось.

Ситуация осложнялась тем, что Ариадне Оттобальдовне, души не чаявшей в Птичке Божьей (кстати, чувство это было вполне взаимным), очень не нравилось, когда ее любимца сажали в клетку. Поэтому днем попугай чаще всего беспрепятственно разгуливал по квартире. И во время визитов Каменного Муму мог атаковать его практически с любой позиции. Вот почему Герасим старался бывать у Марго как можно реже, и Команда отчаянных обычно собиралась у Луны. По словам Герасима, «там гораздо безопасней».

– А кстати, где Муму? – спросил Иван.

– Видишь ли, Ваня, – кинула на него ехидный взгляд Варвара, – по-моему, он опаздывает.

– Небось Лев-в-квадрате загрузил наше Каменное Муму каким-нибудь важным поручением, – усмехнулся Луна.

– Или Каменное Муму надевает бронежилет против Птички Божьей, – предположила Варя.

Не успела она это произнести, как в дверь раздалась три настойчивых звонка.

– Видите, с бронежилетом он уже справился, – веселился Иван.

Марго побежала открывать. Мгновение спустя в столовую вихрем ворвалось какое-то очень маленькое черное существо. Оно тут же кинулось к клетке с Птичкой Божьей и заливиисто залаяло.

– Это еще что такое и откуда? – Иван в изумлении смотрел на маленькую пучеглазую собачку.

Попугай тоже покосился на моську, и взгляд его был исполнен отвращения.

– Птир-родактиль, – упирая на букву «и», произнес Птичка Божья.

Тут как раз в комнату вошли Маргарита и Каменное Муму.

– Эх ты, неуч! – Герасима немедленно охватил обличительный пафос. – Уж если употребляешь умные слова, то хоть правильно их выговаривай. Не птиродактиль, а птеродактиль.

– Ты, Герочка, просто его не понял, – вступилась за Птичку Божью Варвара. – Птеродактиль – это, как нам всем известно, такое древнее, большое и с крыльями. А попугай имел в

виду твоего милого Арчибальда. Значит, был совершенно точен, сказав, что он «пти». Ведь по-французски «пти» означает маленький.

– Гер-расим – птер-родактиль, – на сей раз Птичка Божья выговорил слово совершенно правильно. И, расхохотавшись басом, добавил: – Кр-репость пала!

Арчибальд, будто поняв, что хозяину нанесено оскорбление, вновь залился лаем и даже попытался допрыгнуть до клетки. Птичка Божья внимательно следил с высоты за маневрами мелкого пса. Затем вдруг оглушительно залаял. Можно было подумать, что в клетке сидит не попугай, а страшный ротвейлер.

Арчибальд жалобно взвизгнул и, поджав огрызок хвоста, ретировался за спину Герасима. Там он почувствовал себя в безопасности и вновь принялся склочным визгливым голосом читать нотации попугаю. А Птичка Божья продолжал лаять голосом ротвейлера.

– Дур-рдом, – тоном Птички Божьей проскрипела Варвара.

– Зачем ты притащил его? – напустилась Марго на Герасима. – Они ведь теперь не дадут нам даже подумать.

– Я был вынужден, – Каменное Муму начал оправдываться. – У дедушки сегодня температура. Угораздило же его простудиться. Вот он меня и послал выгуливать своего Арчибальда. А дед это делает не меньше двух часов. Согласно какой-то там теории, карликовым пинчерам длительные прогулки полезны и способствуют их долголетию.

– Чьему долголетию это способствует – еще большой вопрос, – глядя на Ивана, фыркнула Варя. – Они ведь как гуляют – дедушка ходит, а Арчибальд сидит у него за пазухой.

– Да-а? – удивился Иван.

С Луной, Муму, Марго и Варварой он познакомился всего месяц назад, когда переехал в дом восемнадцать по Ленинградскому проспекту и начал учиться в восьмом «А» классе экспериментальной авторской школы «Пирамида». Поэтому дедушку Каменного Муму он еще ни разу не видел и тем более понятия не имел, каким образом тот выгуливает свою любимую собаку.

– Я ровным счетом ничего не преувеличиваю, – продолжала Варвара. – Арчибальд выходит на улицу, если так можно выразиться, прогулки ради, ну а то, зачем выводят остальных собак, он делает дома. С этой целью Лев-в-квадрате купил своей дорогой собачке кошачий туалет.

– Чего ты несешь, Варвара! – покраснел Герасим.

– Голую правду, – ухмыльнулась девочка.

– Ничего подобного, – с жаром заспорил Муму. – Дедушка носит Арчибальда за пазухой только в холодные дни. А летом он сам бегаёт.

– Кто, дедушка? – Ивана разбирал смех.

– Ну вас! – Герасим с безнадежным видом махнул рукою.

– Абер-рация зр-рения, – перекивая пронзительный лай Арчибальда, вмешался в беседу друзей Птичка Божья.

– Слушай, Герасим, – взмолилась Марго, – уйми свое чудище.

– Интересно, как? – проворчал Муму.

– Тебе виднее, – отозвался Иван. – Твоя, между прочим, собака.

– Не моя, а дедушкина, – уточнил Муму.

– Способ есть, – сказала Варвара. – Давайте запрем Арчибальда в другой комнате.

– Арчибальд не любит сидеть один, – запротестовал Муму. – Он будет плакать.

– По-моему, он и без того в истерике, – отметила Варвара. – А из другой комнаты, по крайней мере, нам не так слышно.

– Истер-рика, истер-рика! – с удовольствием повторил новое для себя слово Птичка Божья. И, видимо, вспомнив какую-то экономическую или политическую передачу, кото-

рую смотрел по телевизору вместе с бабушкой Марго, добавил: – Кардинальное решение вопроса!

– Устами Птички Божьей глаголет истина, – мигомотреагировал Луна. – Как, Муму, согласен?

– Делайте, что хотите, – тот подчинился большинству. – Но считаю своим долгом предупредить: за последствия не отвечаю.

Марго, изловчившись, подхватила на руки карликового пинчера.

– Идем, собачка. Сейчас я тебя запру в своей комнате.

Арчибальд, который вообще-то любил кусаться, причем участь эта не миновала в семье Каменевых никого, даже любимого дедушку, с Марго вел себя на редкость мирно. Обнюхав девочку, он лизнул ее в щеку и отбыл у нее на руках в добровольное заточение. Попугай проводил противника задумчивым взглядом. Когда же Марго с Арчибальдом скрылись в коридоре, Птичка Божья, тихо присвистнув, сказал:

– Бескровная революция.

Ребята зашлись от хохота.

– Нет, – сквозь смех произнес Иван, – по-моему, бабушка Марго совершенно права. Этот тип, – указал он пальцем на попугая, – действительно все понимает.

– Мы тоже так считаем, – отозвались Луна и Варвара.

Герасим молчал. Возражать было как-то глупо. А восхищаться умственными способностями врага просто язык не поворачивался. Вообще-то по поводу осмысленного или неосмысленного употребления слов Птички Божьей существовало два полярных мнения. Ортодоксальная зоология утверждала, что попугаи – обыкновенные звукоподражатели. А вот по мнению Ариадны Оттобальдовны, их Птичка Божья говорил почти как человек. Команда отчаянных полностью разделяла ее позицию. Ибо, во-первых, у Птички Божьей был потрясающе богатый словарный запас, который к тому же день ото дня пополнялся. А во-вторых, он употреблял все известные ему слова исключительно к месту. Разделяла Команда отчаянных и другое мнение бабушки Марго. Она видела истоки ненависти Птички Божьей к Герасиму в далеком прошлом. Согласно теории Ариадны Оттобальдовны, Муму в какой-то из своих предыдущих жизней был попугаем. А так как птицы эти живут до нескольких сотен лет, то вполне возможно, Герасим и Птичка Божья сильно тогда поконфликтовали. И вот теперь Птичка Божья не перебарывал Муму даже в его человеческом обличье.

Естественно, доказать тут что-либо было трудно. Однако такая теория, по крайней мере, позволяла многое понять.

– Ну, вроде бы удалось, – возвратилась к ребятам Марго.

Из коридора слышался приглушенный дверью и расстоянием визг Арчибальда.

– Долго он так не вынесет, – предрек Герасим.

– Сколько вынесет, столько и хорошо, – отмахнулся Луна. – Давайте-ка, братцы, за дело.

С исчезновением карликового пинчера попугай заметно заскучал. Похоже, его сейчас совершенно не колыхало даже общество заклятого врага Герасима. Пробурчав что-то нечленораздельное, Птичка Божья сосредоточенно принялся за еду.

– Так, друзья, за дело, – Луна еще раз призвал всех к порядку.

– А какое, собственно, дело? – воззрился на него Герасим. – Что мы реально можем предпринять?

– Вот об этом нам и следует сейчас поразмыслить. – Луну ничуть не смутило его заявление.

– Сейчас принесу бабушкины книги по гипнозу, – встала из кресла Марго. – Я перед вашим приходом уже кое-что подобрала.

– Тогда тащи, – потребовал Герасим.

– Кстати, Марго, а почему бы нам камушки не кинуть? – только сейчас осенило Варю. – По крайней мере проверим, грозит ли Ольге что-нибудь еще.

– Я как раз собиралась это сделать, – кивнула Марго. – Сейчас принесу и книги, и камушки.

Она быстро вышла из комнаты. И почти тут же друзья услышали ее возмущенный крик:

– Паразит! Ты что же наделал?

Все кинулись в коридор. Дверь в комнату Марго была распахнута. По всему полу валялись клочки серой ваты. Марго с растерянным видом стояла посреди комнаты, держа в руках распотрошенную мягкую игрушку, которая, как знали ребята, еще недавно была симпатичным плюшевым тигренком.

– Паразит, – повторила Марго. – Это же мой любимый тигренок! Он у меня с самого детства.

Виновник, видимо, опасаясь возмездия, забился глубоко под кровать и оттуда злобно рычал.

– Между прочим, я вас предупреждал, – немедленно заявил Герасим. – Этот пес органически не переносит одиночества. Мой предок однажды тоже Арчибальда запер. И в результате лишился парадных ботинок. Арчи оставил от них за какие-то пять минут рожки да ножки. А верней, верх отдельно, подметки отдельно. Даром что маленький, – произнес Муму даже с какой-то гордостью.

– Вот что, говорил-предупреждал, – рассердилась Марго, – забирай свое домашнее животное и больше ко мне с ним не возвращайся!

– Куда же я его дену? – растерялся Герасим. – Я, по дедушкиной теории, должен с ним еще минимум час гулять.

– А ты деду скажи, что Арчибальд без него соскучился и попросился домой, – порекомендовал Павел.

– Верно, – обрадовался Муму такому выходу.

– Естественно, – прыснула Варвара. – Лев-в-квадрате растрогается.

– Арчибальд, ко мне! – властно велел Муму.

Никакой реакции не последовало. Под кроватью воцарилась гробовая тишина.

– Он не хочет, – уныло изрек Герасим.

– Сейчас захочет, – вдруг грозно заявила Марго.

Выскочив из комнаты, она возвратилась со шваброй.

– На, – она вручила орудие Герасиму. – Выковыривай его оттуда.

Герасим просунул швабру под кровать. Послышался истошный визг. Муму с испугом выдернул швабру.

– По-моему, я его ранил.

– Такого ранишь, – покачала головой Варя.

– Давай, давай, выковыривай, – Марго заняла непримиримую позицию. – А то мне Арчибальд, чего доброго, кровать сгрызет.

Герасим с тяжелым вздохом встал на четвереньки и принялся осторожно орудовать шваброй.

На сей раз послышался глухой рык, и швабра совершенно без помощи Каменного Муму целиком ушла под кровать.

– Эй, эй! Куда? – возопил Герасим.

– Хватай! – кинулся ему на помощь Иван.

– Чего хватать? – ошалело посмотрел на него Муму.

– Естественно, швабру! – крикнул Иван. – Он ведь в нее вцепился!

– Сперва нужно определить, где швабра, а где этот... – Муму не торопился лезть на рожон. Он-то прекрасно знал характер своего Арчибальда.

– Пока ты будешь определять, – ответила Маргарита, – от швабры ничего не останется. Словно бы в доказательство ее слов ушей Команды отчаянных достигли звуки боя мужественного Арчибальда со шваброй. Причем последняя, судя по громкому хрусту, явно проигрывала.

– Чего смотришь! Тяни, говорю! – вновь прикрикнул Иван на Герасима.

– Не буду, – решительно воспротивился тот. – Пока не выясню, где Арчибальд, не буду.

Тут Иван поймал умоляющий взгляд Марго. И, набрав в легкие побольше воздуха, не без внутренней дрожи сунул руку под кровать. Ему повезло. Пальцы почти моментально нащупали рукоятку швабры. Иван резко дернул за нее. И выволок швабру вместе с Арчибальдом, вцепившимся мертвой хваткой в щетину.

Здесь надо отдать должное Герасиму. Изловчившись, он прицепил к шлейке поводок. Куда трудней оказалось заставить Арчи расстаться со шваброй. Видимо, пес решил вести бой до последней щетинки. Однако в конце концов ребята общими усилиями победили. Правда, при этом мстительный Арчибальд все-таки умудрился тяпнуть Муму за палец.

– Сейчас быстренько передам его с рук на руки деду и вернусь, – объявил тот. – Без меня, пожалуйста, не начинайте.

– Чем болтать, лучше возвращайся скорей, – ответила Варя.

Проводив Муму, ребята вернулись в гостиную.

– Полный пор-рядок, – удовлетворенно констатировал попугай. – Свобода нар-роду!

– По-моему, он намекает. – Варя повернулась к Марго. – Может, выпустить его ненадолго? Ну, хоть пока Герасима нет.

Марго направилась к клетке. Попугай долбанул несколько раз клювом по прутьям и, громким свистом изобразив из себя нечто вроде казацкой вольницы, изрек еще одну весьма меткую сентенцию:

– Р-решение одобряю! Бур-рные аплодисменты!

Марго выпустила его. Попугай с важным видом прошелся по комнате, заявил: «Птичка Божья – хор-рошая птичка» – и степенно удалился в коридор.

– Куда это он? – поинтересовался Иван.

– Гуляет. И пусть себе, – отвечала Марго. – Не обращайтесь внимания.

– А где твои книжки? – вспомнил Иван.

– Сейчас. – И Марго хлопнула себя по лбу.

Она вновь убежала в свою комнату и вернулась со стопкой разноформатных и разновозрастных книг.

– Вот, – она положила книги на журнальный столик. – Бабушка несколько лет назад очень увлекалась гипнозом. Ну и читала.

– Та-ак. – Луна схватил толстый том. – «Э. Цветиков, – начал он читать вслух текст на обложке. – Трансперсональная психология».

Тут Павел умолк и углубился в оглавление. Затем полистал страницы.

– Нет, – наконец сосредоточенно произнес он. – За пять минут с этим не разберешься. Тут надо долго работать. Марго, можно я это с собой возьму и дома попробую вникнуть?

– Бери, – разрешила та.

– А тут у нас что? – схватила стопку брошюр Варя. – Ага! Это уже несколько из другой области, – после недолгой паузы продолжала она. – «Безгрешный приворот», «Пожизненный приворот». Ого! – резко повысила голос девочка. – «Вуду! Мгновенный приворот!»

– А ну, покажи! – потянулся за брошюрой Павел.

– Зачем тебе? – Варвара не торопилась расстаться с находкой.

– Да это же, по-моему, как раз то, что нам надо! – Луну охватило волнение.

– Приворот? – с усмешкой переспросил Иван. – В случае с Ольгой как раз наблюдается полный отворот.

– Приворот, отворот, – скороговоркой отозвался Павел. – Меня больше Вуду интересуют. Это же целая колдовская система.

– Тут еще много чего есть, – Марго указала на стопку книг. – Я нарочно отобрала по максимуму. Все, что хоть в какой-то степени может понадобиться.

Оставив Варвару в покое, Иван потянулся было за очередной книгой, но тут опять затревели в дверь. Марго пошла открывать и вернулась с Герасимом, которого преследовал по пятам Птичка Божья. И не просто преследовал, а старался ухватить либо за брюки, либо за ногу. Муму на ходу отбрыкивался и кричал:

– Кыш отсюда, курица недожаренная!

Наконец Марго самым решительным образом пригрозила посадить Птичку Божью в клетку.

– Дискр-риминация, – мрачно ответил тот и удалился в коридор.

– Ну, чего? – Герасим плюхнулся в глубокое кресло и потер руки. – Может, камушки кинем?

– Я что-то не поняла, кто будет кидать. Неужели Муму? – с сарказмом осведомилась Варвара.

– Зачем к словам придирается? – возмутился Герасим.

– Камушки так камушки, – Марго пресекла дальнейшие препирательства.

Сдвинув книги на самый край журнального столика, она освободила пространство и извлекла из кармана джинсов кожаный мешочек с завязками, в котором у нее всегда хранились магические камушки.

С минуту Марго сосредоточенно смотрела на руки, потом, развязав тесемки, резким движением перевернула мешочек. Камушки со стуком рассыпались по столу. Друзья, затаив дыхание, взирали на Марго.

Глава III

ОПЫТЫ БЫСТРОТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ

Марго молча смотрела на камушки. В большой комнате повисла напряженная тишина. И, кажется, даже стало темнее. Впрочем, вероятно, виной всему были осенние свинцовые тучи, которые сегодня с самого утра затянули небо.

– Ну? – первым не выдержал Герасим.

Марго словно не слышала его. Она низко склонила голову над столом. Ее длинные волосы закрыли лицо.

– Говори, – не унимался Герасим. – Что там?

Девочка жестом заставила его умолкнуть. В комнате вновь сделалось очень тихо. Все с волнением ждали, что скажет Марго. Почему она так долго молчит? Неужели и вправду...

– Плохо дело, – наконец глухо произнесла девочка.

– То есть? – хором воскликнули остальные.

– Ольге... – Чувствовалось, что каждое слово сейчас дается Марго с большим трудом. – Ольге грозит смертельная опасность. Правда, не прямо сейчас и даже вроде бы не в ближайшие дни.

– А когда? – уставился Герасим на Марго.

– Тебе как, Муму, назвать точный день и час? – спросила Марго.

– Желательно, – отвечал тот.

– Увы, – развела руками девочка. – Камушки такого не могут.

– Ну, хоть не скоро, и то хорошо, – вмешался Луна. – Значит, у нас есть время. Может, еще и придумаем, как помочь Ольге.

– Вы недослушали, – продолжала Марго. – Кроме смертельной опасности, Ольгу ждет куча неприятностей. Можно сказать, неприятности просто окружают ее.

– Выходит, цыганка была права! – воскликнул Иван.

– Далась тебе эта цыганка, – буркнул Муму.

– Но ведь с нее все как раз и началось, – продолжал Иван. – Сперва цыганка, потом тетка с крестом, а дальше...

– Вот о том, что дальше, и нужно думать, – сказал Герасим.

– Чтобы понять, какое будет будущее, нужно разобраться, что было в прошлом, – не отрывая глаз от одной из многочисленных мистических брошюр, произнесла Варвара. – Вот я, например, Герочка, знаю, как с тобой поступить, если ты мне окончательно надоешь.

– Ну, и как же ты с ним поступишь? – поинтересовались Иван и Луна.

– Элементарно, – с ангельским видом ответила Варвара. – Наведу порчу по методу Вуду.

– Разбежалась, – немедленно возразил Герасим. – Ты сперва освой этот метод.

– Чтобы тебя известить, и осваивать нечего, – усмехнулась Варя. – Говорю же, совершенно элементарно. Здесь, – она ткнула пальцем в брошюру, – даны очень подробные рекомендации. Я просто удивляюсь, как это добрые люди еще окончательно друг друга не извели.

– Все не так просто, – покачала головой Марго. – Тот, кто наводит на кого-нибудь порчу, в результате страдает сам. Это обязательно обернется против него.

– Поэтому, – с ухмылкой подхватила Варя, – мы, пожалуй, оставим изведение Каменного Муму по методу Вуду на самый крайний случай. Если он нам окончательно надоеет. Хотя, повторяю, способ рекомендуется крайне простой. Нужно сделать матерчатую куколку, назвать ее Герасимом, а дальше, по мере необходимости, втыкать в разные ее части маленькие остренькие булабочки.

– Так просто? – удивился Иван.

– Не совсем, – уточнила Варя. – Прежде чем эта кукла начнет олицетворять Герасима, надо совершить определенный ритуал. Но это тут тоже расписано, как по нотам.

– И как только подобное разрешают издавать! – с искренним возмущением воскликнул Муму. – Мало ли кому что взбредет в голову?

– А потом, – проигнорировала его замечание Варя, – мы начнем втыкать в куколку булавочки. И наше бедное Каменное Муму начнет болеть, слабеть, хиреть...

– Прекрати! – завопил Герасим.

– Кр-ранты кр-расоте! – раздалось хрипло из-под стола.

Это Птичка Божья, никем не замеченный, тихо вернулся в гостиную и, сидя под столом, решил принять участие в общей беседе.

Герасим тут же взвился на ноги и попятился от стола подальше.

– И этот туда же, проклятая курица! – кричал он.

– Кур-рица гр-риль, – с большим чувством собственного достоинства ответили из-под стола.

– Вот это верно! – злорадно потер руки Герасим. – Люблю самокритику. Гриль по тебе действительно плачет.

– Кар-рабас Бар-рабас! – явно обиделся попугай.

– Молчи, цыпленок табака, – огрызнулся Муму.

Тут Птичка Божья, выйдя из-под стола, с важностью прошествовал на самую середину гостиной. Оттуда он очень внимательно оглядел всю компанию и наконец, остановив немигающий взгляд на своем заклятом враге, шумно захлопал крыльями и пронзительным голосом проверещал:

– Кор-рида-а! Кор-рида-а!

– Кажется, Муму, он тебя вызывает на бой, – сквозь смех простонала Варя.

– И, похоже, Муму, – корчился от хохота Иван, – тебе уготована роль быка.

Тут Птичка Божья довел Команду отчаянных до полной истерики. Потому что, гордо выпятив грудь, вдруг начал громко и четко насвистывать «Куплеты Эскамильо» из оперы Бизе «Кармен».

Теперь ребята просто рыдали. Попугай, чувствуя, что внимание целиком и полностью приковано к его скромной латиноамериканской персоне, старательно досвистел до конца про тореадора, которому нужно идти «смелее в бой», умолк и несколько раз мотнул головой. Можно было подумать, что он раскланивается.

– Знаешь, Муму, – Варвара смахнула с глаз слезы, – по-моему, Птичка Божья тебя уже победил.

– Птичка Божья – хор-рошая птичка, – мигом откликнулся попугай.

– Ну, конечно, хорошая, – ласково проговорила Марго.

– А ты не подначивай его, – обозлился Герасим. – Вот я сейчас тебе покажу, проклятая курица!

Вскочив со стула, он сделал шаг по направлению к попугаю. Тот, широко раскрыв клюв, зашипел, как змея. Герасим попятился.

– Слушай, – сказал Иван, – лучше оставь его в покое. Тебе все равно никогда с ним не справиться.

– Очень нужно, – с равнодушным видом опустился на стул Герасим. – И вообще, давайте лучше займемся делом.

– Святые слова, – на сей раз согласилась Варя. – Только что же мы с вами можем сделать?

– Ну, если камушки Марго и на этот раз не соврали, – начал с задумчивым видом Павел, – значит, у нас есть время.

– Весь вопрос, сколько этого времени, – сказал Иван. – И какую помощь мы можем оказать Ольге?

– Чтобы помочь ей, – продолжал Луна, – надо как минимум разобраться, с какой стороны ей грозит смертельная опасность. И что это за опасность.

– И как, интересно, мы это выясним? – уставился на него Муму.

– Пока не знаю. – Луна пожал плечами.

– И я не знаю, – продолжал Герасим.

– По-моему, стоит начать с этих книжек, – вмешалась Марго. – Давайте разделим их на равные части и постараемся как можно быстрее прочитать. Вдруг почерпнем что-нибудь важное. Например, вычитаем о каком-нибудь методе контргипноза, потом воздействуем на Ольгу, и она вспомнит, как выглядела тетка с сапфировым крестом. А может, у нее в памяти всплывет и еще что-нибудь важное.

– Или, например, с помощью метода Вуду наведем порчу на того, кто навел на Ольгу все эти несчастья, – с меланхоличным видом хмыкнул Герасим.

– Смотрите! – всплеснула руками Варя. – Герочке понравился метод Вуду!

– А если серьезно, – Герасим оставил ее слова без внимания, – то метод контргипноза и впрямь может помочь. Только вот есть ли тут что-нибудь про это? – он указал на стопку книг.

– Прочтем и выясним, – ответила Марго.

– Тогда что зря терять время, – сказал Иван. – Давайте сразу читать.

– Лучше дома, – Варя придерживалась иной точки зрения. – Здесь мы будем постоянно отвлекаться на разговоры.

– Пожалуй, ты права, – кивнула Марго. – Возьмите с собой. Бабушка пробудет у двоюродной сестры до позднего вечера. А может, и вовсе там на ночь останется. В общем, пока отсутствия книг никто не заметит. А завтра вернете.

– То есть ты имеешь в виду, что мы должны все это освоить за один сегодняшний вечер? – Герасим с ужасом взирал на стопку.

– А ты собирался месяц вникать? – фыркнула Варя.

– Месяц не месяц, но хоть пару деньков, – отозвался Муму. – Тема-то незнакомая, а тексты сугубо специальные. Без подготовки, знаешь ли, трудно.

– А ты постарайся, – тихо сказала Марго. – Тебе же не все подряд нужно читать. А только то, что относится к случаю с Ольгой.

– Поди пойми, что к ее случаю относится, а что – нет, – тихо пробурчал Герасим, но от дальнейших споров воздержался.

– Чур, эти брошюры про Вуду и прочее – мои. – Варвара схватила стопку тоненьких книжечек в бумажных обложках.

– Далось тебе это Вуду, – покосился на нее Герасим.

– Кто знает, вдруг когда-нибудь в жизни и пригодится, – девочка прижала к груди брошюры.

Луна остался верен автору по фамилии Цветиков. Впрочем, конкурентов у Павла не оказалось. Это была самая толстая и, по всей видимости, самая заумная книга из всех.

Ивану тоже досталась большая книга. Правда, как гласила аннотация, это было издание научно-популярного характера. Герасим взял две книги потоньше. Одна называлась «Что такое гипноз: вопросы и ответы», а другая – «Разделяй и властвуй, или Как управлять людьми».

– Ну это нашему Муму просто как доктор прописал! – воскликнула Варя. – Вот научится он разделять и властвовать, а потом дед и Арчибальд будут у него ходить по струнке.

– Если бы, – мечтательно произнес Муму. – Но такого, как мой дедушка, не возьмешь никаким гипнозом. Он сам кого хотите загипнотизирует. Кстати, Марго, – он кинул пытливый взгляд на хозяйку квартиры, – а тебе-то, кажется, не осталось ни одной книжки. Что же ты будешь делать?

– За меня не беспокойся, – сказала девочка. – У бабушки этих книг еще вагон. Вот я и покопаюсь в остальных.

- Ну что? – Иван посмотрел на остальных. – Идем по домам работать?
  - Больше ничего не остается, – развел руками Луна.
  - Скатер-тью дор-рога! – напутствовал их из бабушкиной комнаты Птичка Божья.
  - И тебе счастливо оставаться! – весело прокричал Павел.
- Муму молча вышел на лестничную площадку. Остальные последовали за ним.
- Звоните, если что, – сказала Марго и захлопнула дверь.

В тот день друзья так и не созвонились. Все пятеро целиком и полностью были погружены в изучение книг. Перед ними возникло сразу несколько трудностей. Во-первых, читать пришлось много и быстро. А материал, как еще у Марго отметил Герасим, для всех пятерых был совершенно новый и неосвоенный. В такое надо вникать. И, естественно, кое-что конспектировать в целях дальнейшего использования.

Все это заняло уйму времени и сил. Зато старшее поколение во всех пятерых семействах тем вечером не переставало умиляться прилежностью своих чад. А папа Ивана сказал жене:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.